

Н.С. Басалова

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ В ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОМ ЕГИПТЕ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

После смерти Александра Македонского в 323 г. до н.э. и смены геополитической ситуации Птолемеевский Египет стал центром всего эллинистического мира: по легенде, здесь был захоронен Александр, новая столица Египта Александрия стала центром культуры, где работали выдающиеся ученые (Евклид, Архимед, Эратосфен) и поэты (Каллимах, Феокрит, Герод) той эпохи. Развитая экономика Египта и открытость Птолемеевского Египта контактам со всеми эллинистическими монархиями способствовали притягиванию широких слоев социально активного населения бывшей державы Ахеменидов в Александрию. Это приводило к появлению различного типа объединений на территории данного государства. Объединения нередко имели религиозную основу, что превращало религию в эллинистическую эпоху в средство для ассимиляции полиэтнического населения Египта.

Изучением пантеона богов, религиозных представлений населения Птолемеевского Египта, организации храмового хозяйства занимались О.О.Крюгер [1], Б.А.Тураев [2] в отечественной дореволюционной историографии, А.Б.Ранович [3], В.В.Струве [4], К.К.Зельин [5] в советской историографии. За рубежом исследованию данных вопросов посвятили свои труды М.А.Ростовцев [6], Р.Таубеншлаг [7], П.Левек [8], Э.Дж.Бикерман [9]. При детальном исследовании организации религиозных институтов в Египте изучению повседневной жизни египетских храмов в эллинистическую эпоху, внутренней организации религиозных этнических объе-

динений и храмов, посвященных обоженным царикам из рода Птолемеев, уделялось недостаточно внимания. Исследованию этих вопросов посвящена наша статья.

Осветить данные вопросы позволяет папирологический материал ("Папирусы Мемфисского Серапея"), свидетельства современников (Аристей, Феокрит), античных историков (Геродот, Диодор), тексты, канонизированные в иудаизме (II - III книги Маккавеев), а также археологические раскопки некрополей Александрии.

Оплотом всей религиозной жизни в Птолемеевском Египте, как и в предшествующую эпоху, стало египетское храмовое жречество. Оно было не только привилегированным слоем, но и крупным социально – идеологическим институтом. Как и во времена фараонов, каждый храм обслуживало большое количество жрецов. Численность жрецов при храме определялась значимостью того или иного божества в стране, поэтому каждый храм имел свой, необходимый для службы клир. "Розеттский Декрет", написанный в царствование Птолемея V (203-181 гг. до н.э.), перечисляет ряд храмовых должностей: "верховные жрецы, предсказатели, священники" [10]. Упоминание этих должностей в официальном документе свидетельствует о том, что эти люди стояли во главе клира. Не менее важными должностями были пророк, ответственный за проведение ежедневных литургий, священный писец [11], отвечавший за содержание иероглифических надписей и книгохранение храма. Существовало также огромное ко-

личество храмовых должностей, связанных с подготовкой и проведением религиозных праздников: танцовщицы (сопровождали священные процессии), певицы (пели гимны во время церемоний), "кураторы" священных животных и т.д.

Итак, при храме можно выделить первостепенные должности (занимавшие их осуществляли руководство за жизнью храма) и второстепенные (они обеспечивали практику богослужения).

Во главе храма как самостоятельной экономической единицы в Египте стояли архиереи - верховные жрецы, которые распоряжались всем храмовым имуществом и представляли свои храмы на ежегодных синодах - собраниях верховных жрецов, где обсуждались текущие вопросы храмового хозяйства. Как правило, архиереи совмещали жреческую должность с государственной. Так, неизвестный по имени гражданин Александрии, "родственник" [12] царя, был архиереем на о. Филы (OGIS 105) [13]. Другой "родственник" Птолемея и Клеопатры, наварх, высший стратег с неограниченными полномочиями, был архиереем храма на Кипре (OGIS 105) [14].

Подобное совмещение должностей характеризовало и доптолемеевский Египет: командир греческих наемников Псамметиха II (XVI династия, 715 – 332 гг. до н.э.) Потасимто имел жреческий титул - "великий боец, владыка триумфа" [15]. Птолемеи не противодействовали этой практике по крайней мере по двум причинам: во-первых, традиционно в Греции жрецы тоже занимались государственными делами, а во-вторых, подобная ситуация импонировала Птолемеям, поскольку позволяла контролировать одновременно общественную и религиозную жизнь египтян при помощи одних и тех же лиц.

За службу храму жрецы получали содержание натурой из храмовой казны, хотя неизвестно, было ли оно ранжированным. Геродот, греческий историк V в. до н.э., говорит о том, что при фараонах "из своих средств им [жрецам] ничего" не приходилось "тратить." Он объясняет это

тем, что они получали "[часть] священного хлеба и каждый день" им давали "большое количество бычьего мяса и гусятины, а также виноградного вина" (Hdt. Hist. II, 37). Папирусы Мемфисского Серапея, датируемые III – II в. до н.э., свидетельствуют, что две плакальщицы в траурных церемониях, Тауэс и Таус, получали ежемесячно содержание размером в 2 метрета [16] растительного масла и 160 артаб [17] олиры (ячменя). Им также полагалось по 4 печеных хлебца в день [18]. Таким образом, способ содержания жрецов на средства храма остался неизменным с доптолемеевского времени.

Малое количество пищи в день являлось также одним из правил жреческого образа жизни. При этом существовали и ограничения в еде: "употреблять в пищу рыбу им не дозволено;... жрецы не терпят даже вида бобов, считая их нечистыми плодами" (Hdt. Hist. II, 37). Но даже при такой "диете" жрецы должны были "упражняться в продолжительном голодании и жажде, и малом количестве пищи в течение всей их жизни", как гласит одна из надписей, относящихся к I в. н.э. [19]. Далее эта же надпись гласит, что день жреца был строго регламентирован: "они омывают себя три раза [20] в день холодной водой: когда встают с постели, перед обедом и перед сном" [21]. Ритуальное омовение было частью ежедневных литургий и являлось прелюдией к вхождению жреца в святилище для снабжения бога ритуальной едой. Насыщенным ритуалами был не только день жреца, но и вся его жизнь: "они проводят некоторое количество дней в подготовке к церемониям, некоторые сорок два, другие больше, третьи меньше, но никогда не меньше семи дней. И в течение этого времени они воздерживаются от всякой животной пищи, всех овощей и желаний, и вдобавок от сексуальных связей с женщинами и (не следует даже говорить) с мужчинами" [22]. Относительно связей с женщинами вообще Геродот говорит, что "египтяне первыми ввели обычай не общаться с женщинами в храмах и не вступать в святилище, не совершив омовения

после сношения с женщиной" (Hdt. Hist. II, 64). В этом отношении античный автор подчеркивает, что "кроме египтян и эллинов все другие народы общаются с женщинами в храме и после сношения неомытыми вступают в святилище" (Hdt. Hist. II, 64). Такой обычай свидетельствует, что у греков и египтян было одинаковое отношение к женщине как к нечистому "существу". Отсюда и произошел обычай воздержания жрецов от сексуальных связей с женщинами - мирянками не только в храме, но и за его пределами. Тем не менее, жрецы имели право жениться, но только на женщинах - служительницах культа [23].

В дни, свободные от подготовки к священным церемониям и религиозным обрядам (мумификация и погребение священных животных, похороны и т.д.), жрецам позволялось вести жизнь обычного человека: питаться согласно своим пристрастиям и общаться с женщинами. Но поскольку религиозные праздники и подготовка к ним занимали большую часть года, жрецы, видимо, могли наслаждаться "мирской" жизнью крайне редко.

Таким образом, египетское жречество представляло собой хорошо организованные (в рамках отдельных храмов) религиозные объединения с определенным распорядком дня, отправлением строго регламентированных обязанностей, соблюдением традиционных устоев, сохранившихся с доптолемеевской эпохи.

Кульτ обожествленных цариц Арсиной II и Береники II был нововведением Птолемеев, и его целью являлась популяризация власти Птолемеев в среде коренного населения Египта.

В отличие от мемфисского и фиванского жречества (Мемфис и Фивы были главными религиозными центрами египтян), состоящего в своем большинстве из мужчин [24], жречество храмов обожествленных цариц из рода Птолемеев составляли женщины греческого и египетского происхождения, вероятно, из обеспеченных семей. Так, при храме обожествленной царицы Арсиной в

Александрии служили дочери высокопоставленных чиновников. Среди них была даже дочь стратега Кипра Птолемея – Эйрин [25]. От египетского жречества их отличало, помимо половой принадлежности, и то, что эти женщины редко оставляли себе при служении богу свое собственное имя и пользовались эпонимом, т.е. именем обожествленных цариц: Арсиноя, Филадельфа, Береника. В ряде случаев они брали себе имя отца в женской транскрипции: Аристомаша - дочь Аристомашуса, Афенодора - дочь Афенодоруса, Нисократ - дочь Нисократа, Птолемея - дочь Птолемея [26]. Вероятно, это имело целью подчеркнуть значимость какого-либо рода, который могли прославить и женщины, с соизволения царской династии. Благородные женщины - египтянки присваивали себе имя Исидора, образованное от имени египетской богини Исиды [27].

В храмах обожествленных цариц женщины получили право стоять во главе религиозного культа. Эйрин в храме Арсиной в Александрии стала первой женщиной, получившей должность верховной жрицы храма [28]. В честь этого события ее сын воздвиг Эйрин стацию на Кипре [29]. Саму Арсиною Птолемей Филадельф назначил верховной жрицей египетского храма Аписа в Мендесе [30].

Подобная политика Птолемеев привела к тому, что наиболее популярными женскими религиозными объединениями в среде полиэтничного населения Египта стали те, кто обслуживал культ цариц Арсиной II и Береники II в Александрии. Вероятно, это связано с деятельностью этих цариц в политической и культурной жизни страны. Так, Арсиноя II получила титул "братолюбивая" за бракосочетание с ее братом Птолемеем II. Во время замужества она управляла страной, о чем говорит то, что изображение Арсиной чеканили на монетах, ее именем называли один из номов в Египте и множество поселений. Кульτ Арсиной II Филадельфы был учрежден после ее смерти в 239 г. до н.э.

Культ Береники II был введен в 211/210г. до н.э. ее сыном Птолемеем Филопатором [31]. Поводом для ее обожествления после смерти стали выдающиеся достижения царицы на спортивном поприще: она любила участвовать в гонках на колесницах, где часто побеждала.

Эпонимное жречество Арсинои II носило название "санерphоgоi", или "носительницы корзин". Название происходило от основной функции жриц во время торжественных церемоний: они носили на голове священные корзины, сделанные из золота и содержащие приношения или утварь, необходимую для церемоний [32]. Жрицы Береники II - "athlophore" ("носительницы призов") - во время шествий выносили призы победителям в спортивных соревнованиях [33].

Следовательно, проведение торжественных шествий, нацеленных на популяризацию правящей династии и отдельных ее представителей, было единственной функцией санерphоgоi и athlophore.

Если для служения в египетских храмах кандидаты должны были знать, помимо египетского, и греческий язык, ставший официальным языком Птолемеевского Египта, и происходить из жреческой семьи, то требования, предъявляемые к служительницам храмов обожествленных цариц, неизвестны. Тем не менее, некоторые общие требования можно выделить [34].

Во-первых, большинство известных в настоящее время служительниц этих культов носят греческие имена (Нисократа, Афенодора, Птолемея), что свидетельствует об их греческом происхождении. Во-вторых, они были хорошо обеспеченными, поскольку документы не упоминают жалованья, выплачиваемого им за службу. В-третьих, вероятно, не было возрастного ограничения для вступления в жречество. Так, например, девушка Белистише стала санерphore в возрасте 30 лет.

Таким образом, санерphоgоi и athlophore были религиозными женскими

объединениями, организованными по инициативе правящей династии. Основная их функция заключалась в прославлении власти Птолемеев, а не в служении богу. В связи с этим обитатели храмов обожествленных цариц и египетских храмов отличались по своему составу. Если на территории храмов обожествленных цариц жило только жречество, то в священном округе старых египетских храмов (пастофории), помимо жречества, жили катеки и гиеродулы - люди, пришедшие в храм в поисках божественной защиты. В совокупности они сформировали объединение на религиозной основе при храме, в которое мог вступить любой желающий.

По словам К.К. Зельина, "гиеродулия - форма зависимости, при которой человек, работая на храм, через посредство последнего находился, в сущности, в зависимости от царской администрации" [35]. С одной стороны, это было действительно так: гиеродулы не могли покинуть территорию храма, поскольку подписывали письменное заявление по приходу в храм, работали на его территории и отдавали храму либо часть, либо все свои доходы. Но, с другой стороны, они приходили в храм добровольно, что указывалось в их письменном заявлении: "я отдал себя [служителем храма Сараписа]", - говорит некто Гермаис [36]. Приходя в храм, они совершали акт посвящения себя храму, причем на пожизненный срок. Так, некая женщина Танебтюнис посвящает себя храму бога - крокодила Сокнебтюниса на 99 лет [37]. За это она просит Сокнебтюниса защищать ее, сохранить ее здоровье и охранить ее от всяких злых духов [38]. Итак, чтобы получить покровительство храма, люди добровольно подписывали обязательство трудиться на благо храма.

Статус гиеродула мог стать наследственным. Об этом свидетельствует то, что Танебтюнис посвящает себя как служительница храму вместе со своими детьми и детьми ее детей [39]. Поэтому, вероятно, гиеродулами становились люди, попавшие по тем или иным причинам

в затруднительную ситуацию и находившиеся в тяжелом материальном положении (бедняки, инвалиды). Возможно, именно это объясняет их официальный статус в храме как "рабов бога": они добровольно признавали власть бога над собой. Посредством гиеродулии они старались обеспечить не только себя, но и своих детей необходимыми средствами существования и божественным покровительством.

Гиеродулы владели различными профессиями. Среди них были ремесленники по обработке камня, дерева, металла, строители, пастухи [40]. При этом они арендовали у храма землю и обрабатывали ее [41].

Вместе с гиеродулами в храмовом пастофории проживали катеки - люди, имевшие близкий к гиеродулам статус. К.К. Зельин, ссылаясь на мнение немецкого историка L.Delecat [42], определяет статус катеков как "гиеродулов, получивших освобождение от рабства и поэтому допускаемых к непосредственному обслуживанию храма, тогда как гиеродулы, как рабы бога, не допускались к службе внутри храма и занимались обработкой земли и ремеслом" [43]. Другими словами, статус катека был выше статуса гиеродула и приближал человека к служению божеству в святилище. Человек становился катеком "по приказанию бога", которое верующий получал во время священного сна в святилище Сараписа (UPZ, II, 66) [44], а не по воле жреца. Другие критерии для смены статуса гиеродула на статус катека на настоящее время неизвестны. В связи с этим можно согласиться с мнением К.К.Зельина, что гиеродулы и катеки не имели принципиальных различий в статусе, но их многое объединяло в идеологическом плане. Как и гиеродулы, катеки посвящали себя храму на определенный срок: катек Птолемей в Мемфисском Серапейоне посвятил себя храму на 20 лет, катек Гермаис - на 8 лет (UPZ, 6^a, демотический папирус) [45]. Обе категории поселенцев храма признавали над собой власть бога. Именно поэтому за ними осуществлялся над-

зор не только со стороны жречества, но и со стороны царской власти: при храме жил представитель администрации нома, в котором находился храм, а также был отряд полиции - "филакиты" [46]. Папирусы № 14-15 собрания "Папирусов Мемфисского Серапея" свидетельствуют, что в храм регулярно приезжал царь (UPZ, № 14 – 15) [47].

Для аудиенции у царя при храме имелся особый павильон, где поселенцы могли подать ему свои жалобы. Так, катек Птолемей просит царя о зачислении своего младшего брата Аполлония, проживавшего в хоре, в кавалерийский отряд (UPZ, № 14). Птолемей так объясняет цель своей просьбы: жалованья Аполлония им хватит на двоих [48] и, будучи солдатом, Аполлоний защитит Птолемя от "серапейских бед". Это прошение было заверено лично царем: "исполнить, но доложить, сколько это будет стоить" [49]. Это письмо Птолемя царю свидетельствует, что средств для жизни поселенцам в Серапеуме не хватало, поэтому они получали денежную помощь от своих родственников. Кроме того, Птолемей испытывал притеснение от остальных поселенцев храмового пастофория, потому что он был эллином. Он сам говорит об этом в одной из своих многочисленных жалоб царю (UPZ, № 7): "Меня обижают находящиеся в святилище дежурные чистильщики и пекари, кроме того, Архебис, врач, Мис, торговец водой, и другие, имен которых я не знаю. 19 числа месяца Фаофи [50], подойдя к часовне Астарты, где я нахожусь, они попытались ворваться силой, желая вытащить меня и увести, как пробовали раньше, во время большого восстания - из-за того, что я эллин. Но так как я, увидав, что они пришли, совершенно исступленные, заперся, то они, захватив в проходе Гермаиса, одного из близких мне, избили его медными щетками" [51]. Из письма следует, что нападения на Птолемя совершались достаточно часто и страдал от этого не только Птолемей, но и его друзья. К сожалению, папирусы не сохранили свидетельств о

том, как царь мог повлиять на разрешение подобных конфликтов.

Эллинское происхождение Птолемея не спасало его от обысков филакистов. В своем следующем письме царю (UPZ, № 5) Птолемей описывает один из подобных обысков: "16 числа месяца Тот [52], Птолемей, представитель начальника охраны, и Амосис, представитель верховного жреца, захватив филакистов, вошли в часовню Астарты, где я, Птолемей, нахожусь ἐν ἡτοιχίῃ, утверждая, что здесь хранится оружие. Обыскав все место, филакиты ничего не нашли. Они ушли, не сделав ничего дурного. А Амосис вернулся потом поздно вечером вместе с Имутом [далее следует ряд имен служителей храма] и, применив по отношению ко мне насилие и ограбив святилище, вынесли все, а остальное запечатали; а 17 числа, вернувшись, вынесли все остальное, в том числе и хранившиеся там деньги нищих. Когда вошел какой-то нищий, они, увидав у него кружку, в которой были медные деньги, отняли ее" [53]. Из письма следует, что обыски в храме не были беспочвенными: вероятно, во время протестов против жречества, которое в глазах простых египтян было союзником царской власти, восставшие прятали оружие в святилище храма. Середина II в. до н.э. (письмо Птолемея датируется 163 г. до н.э.) отмечена бурными выступлениями населения против египетского жречества под главенством Дионисия Петосараписа. Во время восстания повстанцы сжигали все обязательства и договора, заключенные с храмом и жречеством, разрушали храмы [54]. Обыски носили, о чем также свидетельствует письмо Птолемея, фискальную цель - сбор денег. В итоге контроль филакистов крайне усложнял жизнь поселенцев храмового пастофория.

Письма Птолемея из собрания "Папирусов Мемфисского Серапея" рассказывают не только о внешнем контроле над поселенцами (обыски, царские визиты в храм), но и о внутренних распрях между ними. Вражда была основана на этнической неприязни. В одном из своих

писем царю Птолемей пишет (UPZ, № 12): "25 числа месяца Пауни [55] я пришел в находящуюся в святилище овощную лавку, чтобы купить бобов. А торговец не хотел продать мне тех бобов, которые продавал всем, а хотел дать мне худшего качества. Но, так как я хотел приобрести хороший товар, то он с угрозами дал мне, и я, взяв, удалился в свой пастофорий. После же этого пришли его братья, Петаут и Теос, с палками и самым непристойным образом ворвавшись в пастофорий, оскорбляли и избивали палками меня - они, погонщики ослов!" [56] Следовательно, даже в кризисных ситуациях, возникавших в повседневной жизни Птолемея, он ставил себя выше египтян, называя их "погонщиками ослов" [57].

В то же время "Папирусы Мемфисского Серапея" свидетельствуют, что эллины и египтяне могли быть друзьями. Так, Птолемей взял под свою защиту двух египтянок, Тауэс и Таус - дочерей его умершего друга (UPZ, № 18 - 19) [58]. Как рассказывают папирусы, их отец был убит греческим солдатом Филиппом, которого подговорила на убийство мужа жена друга Птолемея Нефорис, сбегав с Филиппом. После убийства мать выгнала дочерей, и они обратились за помощью к Птолемею. Птолемей взял их под свое покровительство, и сестры стали служительницами Серапея.

Итак, "Папирусы Мемфисского Серапея" проливают свет на повседневную жизнь поселенцев. Они свидетельствуют о том, что храмовые поселенцы имели связь с внешним миром, т.е. поддерживали отношения с родственниками и друзьями, жившими за пределами Серапеума, хотя сами никогда не покидали храмовой территории, как и жрецы храма. Судя по папирусам, катеки и гиеродулы представляли собой религиозное объединение по форме (сосредотачивались при храме) и по содержанию (за служение божеству стремились получить его милость). При этом катекия и гиеродулия контролировались как жречеством храма, так и царской властью.

Административным объединением, сформированным на религиозной основе, стала политевма.

Политевма - "это этническое объединение лиц, находящихся вне родины и пользующихся религиозной и административной автономией" [59], т.е. политевма представляла собой автономную единицу, имевшую свою внутреннюю организацию. Религиозная основа политевмы была необходима с точки зрения сохранения своей религиозной принадлежности в полиэтничном эллинистическом городе.

В Птолемеевском Египте отмечается наличие двух наиболее многочисленных политевм, проживавших в столице, греческой и еврейской, причем их внутренняя организация была различной [60]. Члены греческой политевмы Александрии назывались "гражданами", "александрийцами" и делились на филы. Один из папирусов III в. до н.э. отмечает, что в Фивах существовало 5 фил, каждая из которых делилась еще на 12 дем, а каждый дем делился на 12 фратрий [61]. Каждая фила имела собственное название, и все лица, принадлежавшие к данной филе, назывались ее гражданами. Из числа александрийских фил до наших дней дошли только названия двух фил: фила Диониса (греческого бога плодородия, от которого вели свое происхождение Птолемеи) и фила Птолемея. В филе Диониса все граждане носили имена богов из мифов, связанных с Дионисом (Алтея, Ариадна и др) [62]. Названия дем также могли происходить либо от имени бога (известен один александрийский дем имени Геракла), либо носить имя какого-либо известного гражданина (известен один дем имени Леоннатуса (Leonnatus) - сослуживца Птолемея I, участвовавшего вместе с ним в войнах под предводительством Александра Македонского) [63]. Таким образом, религиозная основа политевмы выражалась в религиозном названии составляющих ее фил и дем, но не в почитании только греческих богов ее гражданами. Для греческой политевмы был характерен ярко выраженный рели-

гиозный синкретизм: греки отождествляли греческих богов с египетскими, о чем свидетельствуют античные писатели Геродот и Диодор.

Евреи жили в восточной части Александрии и занимали два квартала. Сведения о еврейской политевме Александрии сообщает "Письмо Аристия" [64], датированное концом II в. до н.э. В нем рассказывается, что на о. Фарос перед собравшимися там евреями была прочитана Тора, переведенная на греческий язык ("Септуагинта"). Далее там говорится: "Священники, высокочтимые переводчики из корпорации [политевмы], а также начальники множества [плетос] проклинали всякого, кто бы осмелился предложить свой перевод" [65]. Из письма следует вывод, что еврейскую политевму составляли служители еврейских синагог и магистраты, возглавлявшие "обычных" евреев (плетос).

Александрийских евреев объединяло стремление к сохранению иудейских обычаев, поэтому граждане еврейской политевмы в большей степени, чем греки, сопротивлялись проникновению греческих традиций в их повседневную жизнь. О сопротивлении евреев этому влиянию рассказывает II книга Маккавеев, написанная примерно в 145 г. до н.э.: "с тяжким принуждением водили их каждый месяц в день рождения царя на идольские жертвы, а на праздник Диониса принуждали иудеев в плющевых венках идти в торжественном ходе в честь Диониса" (II книга Маккавеев, VI, 7). Или: "две женщины обвинены были в том, что обрезали своих детей; и за это, привесивши к сосцам их младенцев и пред народом проведши по городу, низвергли их со стены" (ibidem. 10). Недовольство египетского населения вызывал обряд жертвоприношения иудеев: египтяне воспринимали жертвоприношение агнцев в синагогах надругательством над египетским обычаем почитания овна как священного животного [66]. Хотя такие обычаи иудеев, как обрезание, жертвоприношение агнцев вызывали непонимание как греков, так и египтян, но их при-

верженность своим обычаям вызывала уважение, о чем свидетельствует III книга Маккавеев: "добрым исполнением всего справедливого они приобрели благоволение" (III книга Маккавеев, III, 3).

В начале II в. до н.э. евреи стали допускать отступления от некоторых традиционных правил. Например, они перешли с родного арамейского языка на греческий при отправлении служб в синагогах в связи с переводом Торы на греческий язык при Птолемеях в Филадельфии [67]. В повседневной жизни евреи также начинают использовать два языка. Так, имена похороненных евреев на кладбищах Александрии написаны по-гречески и по-арамейски: Гедина, жена или дочь Мордехая (по-гречески), два мастера – монетчика, Забнай и Аммай (написаны по-арамейски на монетах в захоронении Дельты) [68].

Если в сфере религии евреи стремились обособиться от остального населения, то в экономической жизни столицы они, напротив, принимали активное участие и занимались торговлей, ремеслом и ростовщичеством, стремясь интегрироваться в египетские и греческие экономические объединения [69]. Это объяснялось тем, что иудаизм в меньшей степени, чем греческая религия, носившая публичный характер, был направлен на оказание внешнего воздействия на верующего. Интровертность религии Востока в сочетании с экстравертностью античной религии создавала в столице эллинистического Египта особую атмосферу постоянного праздника, что выражалось в устройении пышных священнодействий на улицах Александрии [70], фестивалей в честь обожествленных царей Птолемея и мистерий.

Помимо политевм, объединявших большинство пришлого населения Египта, здесь существовало множество мелких этнических объединений, почитавших своих богов. Так, например, сирийцы и финикийцы чтили Адониса - умирающего и воскресающего бога плодородия [71].

Религиозная основа служила не только фундаментом этнических и гражданских объединений в Птолемеяхском Египте, но и являлась неотъемлемым атрибутом административного деления страны.

Со времен фараонов каждый египетский ном и город имели своего "личного" бога - покровителя. Почитание именно этого божества было характерной особенностью местности. При этом местный бог представлял собой антропоморфного тотема и являлся в образе животного [72]. Так, на острове Элефантина, расположенного у первого порога Нила, почитали Хнума - бога плодородия, изображаемого в виде барана или человека с головой барана. При Птолемеях отправление культа определенных божеств в различных областях Египта стало отличительной особенностью египетской хоры, поскольку греческие полисы в Египте почитали не животных данной местности, а основателя города. Так, известен городской культ Птолемея I как основателя Птолемаиды в Фиваиде, Александра Македонского в Александрии, Арсиной Филадельфы в Арсиноитском номе [73]. Поэтому можно считать, что города и отдельные местности Египта также являлись локальными религиозными объединениями, наряду с их важной ролью в социально – экономической и политической жизни страны.

Подводя итог, следует сказать, что в Птолемеяхском Египте существовали различные по форме религиозные объединения:

1. Египетский храм представлял собой оформленный легально религиозный институт с жесткой внутренней иерархией, мужской по составу служащих и консервативный в традициях. Это отличало египетские храмы от храмов обожествленных цариц Арсиной II и Береники II: они не имели жесткой иерархии, их жречество составляли женщины, а главной функцией была популяризация власти Птолемея.

2. Катекия и гиеродулия стали формами объединения неблагополучных слоев населения Египта при египетском храме, что отличало их от храмов Арсиной II и Береники II.
3. Политевма, будучи административной единицей Александрии, стала гражданским и этническим объединением на религиозной основе.

Каждое поселение или город Египта можно назвать религиозным территориальным объединением. При этом, если в греческих полисах (Александрия, Птолемаида) почитали обожествленных основателей городов как главных локальных божеств, то в египетской хоре почитали священных животных этих местностей.

Примечания

1. Крюгер О.О. Затворники в Птолемеевском Египте // Проблемы социально – экономической истории Древнего мира. Сборник памяти акад. А.И.Тюменева. М.-Л., 1963. С.248 - 288.
2. Тураев Б.А. История Древнего Востока. Л., 1939.
3. Ранович А.Б. Эллинизм и его историческая роль. М.- Л., 1950.
4. Струве В. Развитие храмового иммунитета в Птолемеевском Египте // ЖМНП, LXX. 1917. С.223 – 254.
5. Зельин К.К. Формы зависимости в восточном Средиземноморье эллинистического периода. М.,1969.
6. Rostovtzeff M. Social and Economic History of the Hellenistic World. Vol. I - III. Oxford. 1941.
7. Taubenschlag R. The law of Graeco – Roman Egypt in the light of the Papyri 332 B.C. New - York, 1944.
8. Левек П. Эллинистический мир. М., 1989.
9. Бикерман Э. Дж. Евреи в эпоху эллинизма. Москва - Иерусалим, 2000.
10. "Розеттский Декрет." OGIS 90 // Хрестоматия по истории древней Греции / Под ред. Д. П. Каллистова. М., 1964. С. 580.
11. При необходимости священные писцы записывали брачные контракты.
12. "Родственник" царя (syggeneis) - титул, присваиваемый сановникам, не пребывающим при дворе, но служившим царю.
13. Зельин К.К. Исследования по истории земельных отношений в Египте II - Изв. до н.э. М., 1960. С. 428.
14. Там же. С. 428.
15. Там же. С. 428.
16. Метрет = 39,5л.; 2 метрета = 79л.
17. Артаба = 39,3л.; 160 артаб = 6288л.
18. Пригоровский Г.М. Папирусы Мемфисского Серапея / Ученые записки. Институт истории. Т.3. М., 1929. С. 94.
19. Цит.: А.К.Bowman. Egypt after the Pharaohs. 332 B.C. - 642 A.D. British Museum Press, 1996. P. 180.
20. Геродот дает другую периодичность омовения жрецов: "дважды днем и дважды ночью они совершают омовение в холодной воде"(Her. Hist.II, 37).
21. Цит.: Bowman A.K. Op.cit. P.180.
22. Op.cit. P.180.
23. К этому выводу пришел Taubenschlag R. Op. cit. P. 78. Основываясь на ряде папирусных свидетельств (UPZ. II, No.194, Petr.III, 59b,6; Tebt. II, 320, 24), он заключил, что браки жрецов с женщинами, не являвшимися служительницами культа, считались недействительными.
24. Женщин в египетских храмах не допускали к руководству храмами. Они занимали второстепенные должности в храме: певицы, танцовщицы, плакальщицы.
25. Pomeroy S. Women in Hellenistic Egypt: from Alexander to Cleopatra. New York. 1984. P. 182.
26. Op.cit. P. 57.
27. Op.cit. P. 57.
28. Op.cit. P. 58.
29. Op.cit. P. 58.
30. Ранович А.Б. Указ. соч. С. 185.
31. Pomeroy S. Op.cit. P.58.
32. Op.cit. P. 58.
33. Op.cit. P. 58.
34. Нижеперечисленные требования к служительницам культов являются выводом С. Померой // Pomeroy S. Op.cit. P. 56.
35. Зельин К.К., Трофимова М.К. Формы зависимости в восточном Средиземноморье эллинистического периода. М., 1969. С. 102.
36. [письменное заявление Гермаиса] UPZ. 6^a // Крюгер О.О. Указ. соч. С. 249.

37. Зельин К.К., Трофимова М.К. Указ. соч. 1969. С.101.
38. Стремление получить покровительство бога отражено во многих документах. Например, P.Hib. I, 35,5sq.: "Мы всегда исправно вносили платежи в храм, благодаря вашему покровительству и теперь, и в предшествующее время мы пользовались вашим покровительством," - писали в заявлении, адресованном некоему Саннофрису, гиеродулы гераклеопольского святилища // Зельин К.К., Трофимова М.К. Указ. соч. С. 97.
39. Там же. С.101.
40. Зельин К.К. Указ. соч. С. 87.
41. Thompson H. Two Demotic Selfdedications // JEA, vol. 26, 1941. P.19.
42. Зельин К.К. ссылается на статью L. Delecat. Katoche. Hierodulie und Adoptions Freilassung. Munchen // "Munchener Beitr. Papyrusforsch. und antiken Rechtsgeschichte". Munchen, 1964. H.47. PP. 86-106.
43. Зельин К.К. Указ. соч. С. 100 - 101.
44. Пригоровский С. Указ. соч. С.94.
45. Цит.: Зельин К.К., Трофимова М.К. Указ. соч. С. 101.
46. Пригоровский С. Указ. соч. С. 92.
47. Там же. С. 90.
48. Жалованье кавалериста (конного воина) составляло 150 медных драхм (=900 оболов) и 3 артабы пшеницы (=117,9л.). Но в действительности выдавали 1 артабу пшеницы (=39,3л.), а за остальные 2 артабы выдавали деньги в размере 100 медных драхм за 1 артабу (600 оболов).// Пригоровский С. Указ. соч. С.93. При этом средняя цена 1 артабы пшеницы в середине II в. до н.э. составляла около 6 оболов//Johnson A. Ch. Roman Egypt to the Reign of Deocletian. Baltimore, 1936. // <http://hist1.narod.ru/science/Egypt/Egypt.html>.
49. Пригоровский С. Указ. соч. С. 93.
50. Месяц "Фаофи" - 28 сентября - 27 октября.
51. Пригоровский С. Указ. соч. С. 92.
52. Месяц "Тот" - соответствует августу - сентябрю.
53. Пригоровский С. Указ. соч. С. 91.
54. P.Amh.30 (=W.9) - жалоба одного жреца на то, что повстанцы сожгли акт о покупке дома его отцом. P.Tebt. 781 свидетельствует о разграблении храма Амона в 168 г. до н.э.// Ранович А.Б. Указ. соч. С. 221-222.
55. Месяц "Пауни" - соответствует апрелю - маю.
56. Пригоровский С. Указ. соч. С. 93.
57. Имена Петаут и Теос - египетские, поэтому можно предположить, что это были египтяне.
58. Пригоровский С. Указ. соч. С. 93.
59. Советская историческая энциклопедия / Под ред. Е.М.Жукова. Т. 11. М., 1968. С. 274.
60. В Александрии в Птолемеевскую эпоху насчитывалось примерно 100 тысяч евреев // Левек П. Указ. соч. С. 45.
61. Bevan Ed. A History of Egypt under the Ptolemaic Dynasty. London, 1927. P. 99.
62. Op.cit. P. 99.
63. Op.cit. P. 99.
64. Аристей - еврейский автор, живший в Александрии во II в. до н.э. // Бикерман Э. Дж. Указ. соч. С.108.
65. Бикерман Э. Дж. Указ. соч. С. 108.
66. Тураев Б.А. Указ. соч. С. 133.
67. Левек П. Указ. соч. С. 45.
68. Бикерман Э. Дж. Указ. соч. С.105.
69. Левек П. Указ. соч. С.45.
70. Традиционно все египетские священнодействия проходили в храмах. Исключение составляли "торжественные выходы богов" - процессии во главе с верховным жрецом храма. Жрецы посещали окрестности храма и выслушивали благодарности и жалобы местного населения. Процессия проходила один раз в год и сопровождалась всенародными празднествами.
71. Petrie W. Naukratis. London, V.I., 1886 - 1888. P.32.
72. Тураев Б.А. Указ. соч. С. 71.
73. Günther Hölbl. A History of the Ptolemaic Empire / Transl. by Tina Saavedra. London and New York, 2001. P. 94.